УТРО НОВОЙ ЭРЫ

Пресс-конференция, посвященная успешному осуществлению первого в мире космического полета советского человека на корабле-спутнике «Восток»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

наших родных советских людей. Приземление произошло в заданном районе.

Хочу немного рассказать о том, что я наблюдал.

Земля с высоты в 175—300 километров просматривается очень хорошо. Вид поверхности Земли примерно такой же, как мы можем наблюдать ее при полете на больших высотах на реактивных самолетах. Ясно различимы крупные горные массивы, большие реки, большие лесные массивы, береговые линии, острова.

Очень хорошо видны облака, покрывающие земную поверхность, тень от этих облаков. Цвет неба совершенно черный. Звезды на этом фоне выглядят несколько ярче и четче. Земля окружена характерным голубым ореолом. Он хорошо просматривается, когда наблюдаешь горизонт. От нежного светло-голубого цвета небо очень плавно и красиво переходит в голубой, синий, фиолетовый и, наконец, в совершенно черный цвет.

При выходе из тени солнце пропало и просвечивало через земную атмосферу. Здесь этот ореол принял немного другой цвет.

У самого горизонта земной поверхности можно было наблюдать ярко-оранжевый цвет, который затем переходил всеми цветами радуги далее к голубому, синему, фиолетовому и черному.

Вход в тень Земли происходил очень быстро. Сразу наступает темнота и ничего не видно. Очевидно, корабль проходил в это время над океаном. Если бы он проходил над большими городами, то, вероятно, были бы видны огни. Звезды видны очень хорошо.

Выход из тени Земли также был быстрым и резким.

Так как я был подготовлен, то воздействие факторов космического полета перенес очень хорошо. Сейчас чувствую себя прекрасно.

Я очень признателен нашим советским конструкторам, инженерам и техникам, всему советскому трудовому народу, который создал замечательный корабль «Восток», его замечательное оборудование, мощную ракету-носитель, которая вывела такой громадный корабль на орбиту.

Я безмерно рад, что моя любимая Отчизна первой в истории человечества проникла в космос. Первый самолет, первый спутник, первый космический корабль и первый полет человека в космос—вот этапы большого пути моей Родины к овладению тайнами природы. К этой цели наш народ вела и уверенно ведет ленинская Коммунистическая партия. (Аплодисменты).

На каждом шагу своей жизни и работы — в ремесленном училище, в индустриальном техникуме, в аэроклубе, в авиационном училище — я постоянно ощущал заботу и внимание родной партии, членом которой я являюсь.

Мне особенно хочется отметить ту любовную, человеческую заботу, которая проявляется у нас в Советском Союзе к простым людям со стороны Центрального Комитета КПСС, Советского правительства и нашего дорогого Никиты Сергеевича Хрущева. (Аплодисменты).

Буквально через несколько минут после спуска на родную советскую землю я получил очень теплую поздравительную телеграмму от Никиты Сергеевича, его поздравление с успешным завершением космического полета.

Свой полет мы посвятили героическому советскому народу, нашему правительству, родной Коммунистической партии и XXII съезду КПСС.

Летать мы думаем много, уверенно думаем покорять космическое пространство по-настоящему. (Аплодисменты).

Мы всегда рады успехам в развитии науки в других странах, приветствовать в космосе космонавтов других стран, пожелать им успехов в мирном освоении космоса. Мы хотим сотрудничать вместе с ними в мирном использовании космического пространства. (Аплодисменты).

Лично я хочу еще много летать в космосе. Летать мне понравилось. (Аплодисменты). Хочу слетать к Венере, к Марсу, но-настоящему полетать. (Аплодисменты).

Выступление В. В. Парина

Действительный член Академии медицинских наук СССР профессор **В. Парин** отметил, что подготовка человека к первому полету в космос потребовала значительного напряжения творческих сил большого коллектива медиков, физиологов, биологов, психологов. Полету человека предшествовала огромная работа по запуску первых советских спутников, населенных животными: собаками, мелкими животными и другими биологическими объектами. В этих экспериментах были не только получены исключительно важные научные данные о влиянии факторов космического полета на живой организм, но и отработана система научного врачебного контроля.

Учеными была создана специальная аппаратура, которая, как известно, прошла успешное испытание в предшествующих космических полетах на кораблях-спутниках.

Особую проблему представляла подготовка в предстартовый период. Усиленный медицинский контроль, специальное питание, систематические исследования в наземных условиях методами, предназначенными для полета, все это обеспечило единство и преемственность в получении ценнейшей научной информации.

Исследование биотоков мозга, мышц, подробные электрокардиографические исследования, векторкардиография и многое другое обеспечили нужный объем и глубину необходимого контроля за состоянием здоровья космонавта в предстартовом периоде. Наряду с этим велось постоянное медицинское и психологическое наблюдение, проводились биохимические, иммунологические пробы, тесты, контролирующие нервно - эмоциональное состояние космонавта.

В течение всего полета Юрия Алексеевича Гагарина осуществлялся непрерывный врачебный контроль за его состоянием. Кроме сообщений о самочувствии, передаваемых им периодически по радио, врачи и физиологи с помощью радиотелеметрических систем наблюдали за пульсом и дыханием первого человека, находившегося в космическом пространстве.

Большой опыт, накопленный телеметрией — новым направлением науки, соединившим в себе самые последние достижения медицины и радиоэлектроники, 12 апреля 1961 года был поставлен на службу человечеству. Трудно переоценить значение объективных данных биотелеметрии в обеспечении безопасности выдающегося полета. В комбинезон космонавта были вмонтированы простые и удобные датчики, преобразовывавшие физиологические параметры: биотоки сердца, пульсовые колебания сосудистой стенки, дыхательные движения грудной клетки в электрические сигналы. Специальные усилительные и измерительные системы обеспечили выдачу на радиоканалы импульсов, характеризующих дыхание и кровообращение на всех этапах полета.

Предварительные данные, полученные при обработке радиотелеметрической информации, показывают, что с врачебной точки зрения полет Юрия Гагарина протекал исключительно хорошо. Изменения пульса и дыхания на активном участке полета и участке спуска были примерно такими же, как во время многочисленных тренировок. В условиях невесомости пульс и дыхание почти полностью нормализовались.

Таким образом, первый опыт применения биотелеметрии для врачебного контроля во время космического полета человека оказался весьма успешным. Это показывает, что работа наших ученых в этой области идет по правильному пути, на котором их ожидают новые успехи.

В заключение надо сказать, что первый в истории космический полет дал чрезвычайно ценные данные о состоянии человека в космосе, подтвердил прогноз советских ученых не только о возможности полета человека в космосе, но и о возможности сохранения человеком его творческих сил и разнообразной трудовой деятельности.

Велика в этом роль коллектива ученых, рабочих, велика и героична в этом роль замечательного советского человека Юрия Гагарина, его друзей, его жены и родных.

Выступление Н. М. Сисакяна

Космонавт—новая профессия, возникшая впервые в истории. В образе советского космонавта сочетается храбрость Александра Матросова, мужество Джалиля, стойкость Зои Космодемьянской, железная воля воспитанника великой партии Ленина.

Таким вырастила космонавта наша советская действительность. Наука вооружила его необходимым запасом знаний, умением стойко переносить трудности полета.

Отбор людей, годных по состоянию здоровья к полетам в космическое пространство, и научно обоснованная специальная их подготовка и тренировка являются новыми вопросами. При их разработке ученые исходили из учета особенностей космического полета, результатов многочисленных предшествующих биологических экспериментов, знания условий пребывания и деятельности человека в кабине космического корабля, а также тех реакций, которые можно было ожидать от космонавта в полете. Естественно, что космонавтом мог стать только совершенно здоровый человек, обладающий высоким уровнем интеллектуального развития и техническими знаниями. Человек с сильной волей, способный в напряженной обстановке принимать быстрые и обоснованные решения, немедленно их реализовать, уметь быстро и хорошо оценивать обстановку.

Система отбора космонавтов предусматривала тщательное обследование кандидатов в стационарных условиях клиники. При отборе кандидатов для полетов в космос дополнительно использовались такие специальные методы исследования, которые позволяют с достаточной полнотой определить функциональные возможности организма человека, его приспособленность к действию неблагоприятных факторов внешней среды. Эти испытания проводились на центрифугах, *вибростендах*, *тепловых камерах*, барокамерах, в условиях длительной изоляции и ограничения подвижности в сурдокамерах — устройствах, исключающих проникновение внешних раздражителей (например, звук, свет).

Важным в системе отбора космонавтов являлись психологические исследования. В процессе подготовки и тренировки углублялись исследования, необходимые для окончательного решения вопроса о допуске космонавта к полету. Подготовка состояла из изучения теоретических вопросов, связанных с задачами предстоящего полета, а также приобретения космонавтом практических навыков в пользовании оборудованием кабины космического корабля и научно-исследовательской аппаратурой.

Космонавт приобрел глубокие знания по многим специальным вопросам, связанным с динамикой полета ракетных летательных аппаратов, физикой космического пространства, влиянием факторов полета на организм человека.

Совершенно очевидно, что большое значение в подготовке к полету имело физическое развитие космонавта.

Физическая тренировка была целенаправленной. Использовались методы и средства, применяемые при обычных занятиях физкультурой и спортом с целью совершенствования тех физических качеств, которые особенно необходимы человеку в космическом полете. Упор делался на повышение устойчивости организма к действию ускорений, выработку и совершенствование навыков свободного владения телом в пространстве, тонких координированных движений. Повышалась способность космонавта переносить длительные физические напряжения без снижения работоспособности, укреплялись волевые качества.

Кроме того, важное место занимала система специальных тренировок, основной задачей которой являлось ознакомление космонавта с условиями, ожидаемыми в полете. Другими словами, в лабораторных условиях на земле или в полете на самолетах с возможно большей полнотой имитировать особенности космического полета.

Этот раздел подготовки космонавта, пожалуй, был наиболее важным и вместе с тем весьма трудным.

Таким образом, подготовка космонавта к полету в космическое пространство явилась сложной научной проблемой. Однако, несмотря на всю ее сложность и необычайную трудность, она, как мы видим, успешно решена.

Путь в космос открыт. Проделана огромная работа и одержана великая победа. Перед нашей наукой открываются новые, необычайно широкие перспективы: человек должен не только проникнуть, но закрепиться и освоить мировое пространство.

Выступление Е. К. Федорова

Затем выступил главный ученый секретарь президиума Академии наук СССР академик Е. Федоров.

Рассказанное здесь, заявил он,— только первые сведения о полете Ю. А. Гагарина. Соответствующие отчеты и другие научные материалы будут опубликованы позже.

Все мы, здесь присутствующие, на всю жизнь запомним эту встречу с первым космонавтом Юрием Алексеевичем Гагариным. Мир восхищен его мужеством и выражает глубокое уважение к его мастерству, к тому, как блестяще справился он с неведомой никому доселе трудной задачей первого полета в космосе.

Когда первый советский спутник Земли вышел на орбиту, кое-кто за рубежом, в том числе, может быть, и некоторые из вас, присутствующих здесь представителей печати западных стран, считали, что это есть результат отдельного, изолированного технического успеха Советского Союза. Теперь никто так не думает. За короткое время, прошедшее со времени полета первого спутника, всем стало ясно, что успехи СССР в космосе — закономерная ступень в развитии науки и техники социалистической страны.

ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР в своем обращении подчеркнули, что советский народ считает победы в космосе не только своим достижением, но и достижением всего человечества.

Вы помните, что выход на орбиту первого искусственного спутника Земли не побудил Советский Союз заявить о каких-то своих особых правах в космическом пространстве. Появление советского вымпела на Луне не привело к закреплению за Советским Союзом каких-то лунных территорий.

Наши ученые докладывают полученные ими результаты на многочисленных международных совещаниях, конференциях, обсуждают их вместе со своими коллегами из всех стран мира.

И этот полет первого человека в космическое пространство советский народ также вкладывает в сокровищницу научных достижений всего человечества.

Нынешние темпы научного и технического прогресса удивительны, но нужно иметь в виду, что дальше они будут возрастать.

Мысли ученых обращены к дальнейшим полетам в космическое пространство, к исследованию Луны и планет, к проникновению в сокровенные тайны строения вещества, к основам процессов жизни. И в то же время мы отлично видим, сколько еще непорядков, неустройства на нашей Земле. Разве не позор для человечества, что в некоторых районах нашей планеты люди все еще голодают,— это тяжелый упрек тем, кто разорял и безжалостно эксплуатировал, а кое-где и сейчас эксплуатирует отставшие в своем развитии страны.

Пролетая над Африкой, тов. Гагарин видел Конго, где совсем недавно был злодейски убит доблестный борец за счастье конголезского народа Лумумба.

Советские ученые знают, что такое положение дел на Земле тревожит честных людей во всем мире. Развитие науки и техники открывает безграничные возможности для овладения силами природы, и наше дело, наша общая забота — использовать их на благо человека. Для этого прежде всего надо обеспечить мир.

Сейчас, когда отмечается новая победа человеческого гения, мы, советские ученые, просим всех вас, представителей прессы, а в особенности представителей прессы западных стран, довести до сознания своих читателей, довести до сознания всех людей на Земле торжественный призыв Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства ко всему миру. Призыв о том, чтобы все люди, независимо от расы и нации, цвета кожи, вероисповедания и социальной принадлежности приложили все силы, чтобы обеспечить прочный мир. Реальный и быстрый путь к прочному миру давно известен — это всеобщее и полное разоружение при строгом международном контроле. Решение этой основной задачи позволило бы всем народам земного шара вложить свои силы и в космические исследования, и в другие действительно достойные человека дела.

★ ★ ★

— Большинство записок с вопросами,— говорит председательствующий академик А. Н. Несмеянов,— обращено непосредственно к Ю. А. Гагарину. Я отвечаю на те немногие, которые могут касаться меня.

В ряде записок спрашивается о том, были ли предварительные попытки запуска человека в космическое пространство? Причем делаются ссылки на сведения, появлявшиеся в иностранной печати.

Отвечаю: таких попыток не было. Юрий Алексеевич был первым, и его попытка увенчалась успехом. (Аплодисменты).

Есть такой вопрос: Долгое время мнения ученых разделялись по поводу того, есть ли действительно необходимость посылать человека в космос. Можно ли показать на данном примере, что такая необходимость была?

Конечно, если бы довольствоваться фотографиями, ну, хотя бы, например, обратной стороны Луны, то, может быть, и можно было бы ответить на этот вопрос положительно. Однако само присутствие многочисленных иностранных корреспондентов здесь, в Москве, доказывает, что обычно фотографиями не довольствуются, а предпочитают видеть собственными глазами. (Аплодисменты).

Затем такой вопрос: Никита Сергеевич Хрущев сказал в своем выступлении, что полет Юрия Гагарина — это первая советская ласточка в космос. Когда же можно ожидать следующую? И можно ли объяснить, почему Советский Союз опередил Соединенные Штаты в освоении космоса?

Вероятно, отвечает А. Н. Несмеянов, причин много, как во всяком непростом явлении. Вспомните, Циолковский тоже жил в Советском Союзе. Он первый, еще в дореволюционной России, дал теорию космического полета. Но главная причина, я полагаю, в возможности гораздо более целесообразно организовать *научно-техническую работу в социалистическом* государстве, чем в обществе, основанном на частной собственности, где действует множество противоречивых интересов. Довольствуемся этими двумя причинами.

На вопросы отвечает **Юрий Алексеевич Гагарин.**

— Мне,— говорит он,— поступило много вопросов о том, как происходил спуск. Разрешите ответить на все сразу.

Техника приземления в нашей стране отрабатывалась в различных вариантах, в том числе и парашютный вариант. А в данном полете была осуществлена следующая система: пилот находился в кабине, спуск прошел успешно, показав высокую эффективность и отличную работу всех систем приземления.

Вопрос: Будут ли опубликованы снимки земной поверхности, сделанные с корабля «Восток»?

Ответ: На корабле «Восток» ни одного фотоаппарата и фотографирующего устройства не было, никаких снимков не производилось и поэтому опубликовывать нечего.

Вопрос: Чувствовали ли вы особо сильный голод или жажду в полете?

Ответ: Особого голода и жажды в полете я не чувствовал. Подошло время приема пищи, предусмотренное программой, ощущения были те же самые, что и здесь, у нас на Земле.

Вопрос: Когда Вам сообщили о том, что Вы первый кандидат?

Ответ: О том, что я первый кандидат, сообщили мне своевременно. (Смех, аплодисменты). Времени было достаточно для того, чтобы хорошо подготовиться.

Вопрос: Как Вы оцениваете роль радиосвязи в этом историческом полете, как слышится в космосе голос Земли?

Ответ: Роль радиосвязи в данном полете я оцениваю очень высоко. Связь позволяла мне вести постоянное общение с Землей, принимать команду, передавать с борта корабля информацию о работе всех систем, передавать наблюдения, чувствовать постоянную поддержку нашего народа, правительства, партии, быть не одиноким в полете.

Вопрос: Подошла ли встречающая группа на земле до приземления или после приземления?

Ответ: Приземление и встречающая группа сошлись почти одновременно.

Вопрос: Какой у вас вес?

Ответ: Вес мой перед полетом 69,5 килограмма. Сейчас вешу столько же.

Вопрос. Какова длина спуска?

Ответ: Длину спуска показывает его длительность. Тормозная установка была включена в 10 часов 25 минут, а приземление осуществилось в 10. 55. Соответственно расстояние было в несколько тысяч километров.

Вопрос: Летали ли вы предварительно на баллистических ракетах?

Ответ: Не летал.

Вопрос: Если вас, семейного человека, отца двоих детей послали в космос, значит, правительство и вы были уверены, что полет кончится благополучно?

Ответ: В этом вопросе я бы хотел заменить слово «послали» на слово «доверили». И я очень рад и горд этим доверием. А в том, что все сработает и полет будет произведен успешно, в этом никто не сомневался — ни наше правительство, ни ученые, ни инженеры, не сомневался и я. (Аплодисменты).

Вопрос: Чем вы питались в полете? Была ли это обычная пища или специально предназначенная для питания в условиях невесомости?

Ответ: Это была специальная пища, разработанная Академией медицинских наук.

Вопрос: Брали ли вы с собой в космос какие-нибудь памятные предметы, например, снимки своих близких или какие-нибудь талисманы?

Ответ: Могу вас заверить, что ни в какие приметы и талисманы и другие подобного рода вещи я не верю. Снимков никаких у меня с собой не было, так как я твердо знал, что вернусь на Землю и увижу родных и близких своими глазами на Земле. (Аплодисменты).

Вопрос: Можно ли употребить еще раз космический корабль или некоторые его отдельные части?

Ответ: Этот вопрос больше относится к нашим техникам и инженерам. Но мне кажется, я не ошибусь, если скажу, что весь космический корабль и его оборудование можно еще раз употребить для полета в космос.

Вопрос: Вы сообщали, что, пролетая над Южной Америкой, ваш полет проходил нормально и вы чувствовали себя хорошо. Как житель Южной Америки, хочу вас спросить, красив ли наш континент с высоты космического полета?

Ответ: Очень красив. (Смех).

Вопрос: Вчера вы сказали, что ваши друзья, пилоты-космонавты, готовы совершить новый космический полет. Сколько их? Больше дюжины?

Ответ: В соответствии с планом освоения космического пространства в нашей стране подготавливаются пилоты-космонавты. И я думаю, что их вполне достаточно, чтобы осуществлять серьезные полеты в космос. (Аплодисменты).

Вопрос: Выполнили ли вы всю программу задания, намеченную учеными? Можно ли было без труда выполнить еще большее количество заданий?

Ответ: Всю намеченную программу я выполнил. А в отношении второго вопроса — я думаю, что программа была рассчитана с условием возможности ее выполнения, и то, что нужно было сделать, я сделал.

Вопрос: Думаете ли вы, что полет по такой же орбите, но в течение нескольких часов или даже нескольких дней не будет сопряжен с какими-либо физиологическими или психологическими неудобствами для пилота?

Ответ: Мое самочувствие в то время, которое я пробыл на орбите, позволяет мне сделать субъективный вывод, что находиться в полете можно значительно дольше, чем я был в этом полете.

Вопрос: Укрепляет ли вас в ваших политических убеждениях полет, который вы совершили? Подтверждает ли он мысль, которую вы высказывали, что нужно добиться полного и контролируемого разоружения? Почему?

Ответ: На этот вопрос мне трудно что-либо прибавить, и боюсь, что я не скажу так красочно и хорошо, как сказал по этому поводу *академик Федоров*. Я думаю, что он на этот вопрос ответил полностью.

Вопрос: Отличались ли истинные условия вашего полета от тех условий, которые вы представляли себе до полета? Если да, то в чем?

Ответ: В книге К. Э. Циолковского очень хорошо описаны факторы космического полета, и те факторы, с которыми я встретился, почти не отличались от его описания.

Вопрос: Ответьте, пожалуйста, с какими чувствами вы вышли из космоса и вернулись опять на родную землю?

Ответ: Трудно передать чувства, которые испытал я в то время. Это были и радость, и гордость, и счастье. Счастье, что выполнено доверенное мне задание, что полет осуществлен Советским Союзом, его учеными, что наша передовая наука еще дальше шагнула вперед.

Вопрос: Какое у вас жалование? Получили ли вы специальное вознаграждение за полет?

Ответ: Жалование у меня, как у всех советских людей, вполне достаточное для удовлетворения моих потребностей.

Я удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Это—самая высокая награда.

Вопрос: Думаете ли вы, что полетите второй раз или это будет другой человек?

Ответ: Я уже докладывал партии и правительству о том, что готов выполнить любое новое задание.

Мне присвоено звание летчика-космонавта СССР, с этим званием можно лететь в космос. Я буду рад и признателен, если мне доверят выполнение второго полета. Но я думаю, у нас много космонавтов, которые хотят совершить этот полет.

Вопрос: Вы сказали, что вы видели Землю хорошо. Значит ли это, что вы видели через окно корабля или через цветной телевизионный аппарат?

Ответ: Я это видел через иллюминатор корабля.

Вопрос: Когда будет новый полет в космос?

Ответ: Думаю, что этот полет будет совершен нашими учеными и космонавтами, когда это потребуется.

Вопрос: Будете ли вы председателем союза космонавтов?

Ответ: Могу сказать только, что это не от меня зависит. Если выберут, то да.

Вопрос: Смогли бы вы при данной программе совершить полет на «Востоке» на Луну?

Ответ: Корабль «Восток» не предназначен для полета на Луну. Для этих целей создаются и будут созданы специальные корабли.

Пресс-конференция окончена. Все вновь горячо рукоплещут Юрию Гагарину, советским ученым, инженерам, конструкторам и рабочим, которые ввели человечество в новую эру.

На снимке: журналисты в зале пресс-конференции.

Фото К. Толстикова и С. Смирнова.

Медаль имени К. Э. Циолковского которой награжден Президиумом Академии наук СССР Ю. А. Гагарин.